

ЗАМЕТКИ О РЫ НИКОНОВОЙ И СЕРГЕЕ СИГЕЕ

БОРИС КОНСТРИКТОР

1. *жестяные буквы*

Итак, если исходить из современности и изучать древность, то и практические дела и теорию можно довести до совершенства.

(Го Жо-суй: “Записки о живописи: что видел и слышал”)

Сами деревья не разговаривают, ветер говорит их голосом. Рыбы молчат, но беспрестанно изгибаются всем своим телом.

Отчего же буквы неподвижны? Разве нельзя сделать так, чтобы гуттенберговские литеры, подобно индийской танцовщице, давали нам знание не только того формального смысла или бессмыслицы, которое погребено в самом тексте, но и представление о мимике автора, о тембре его голоса? Оказывается, можно!

Буквы Сергея Сигея научились тому, чему давно разучились их создатели: они умеют думать руками. Высшие антропoidы аплодируют им.

Люди безобразно забывчивы и самолюбивы. Художник в отличие от последних бескорыстен. Он не видит разницы между правилом и исключением, логикой и абсурдом. Потому-то буквы Сигея и вспомни-

ли свою прабабушку Человеческое Тело. Они не побоялись показаться смешными и стали такими, какими были тысячи лет назад, они стали жестами.

Барышня, собирающая букеты цветов на залитом солнцем лугу, не подозревает, что в основе ее поведения лежит не столько эстетическая потребность, сколько архаический стереотип, связанный с собиранием приматами растений для укрощения своего аппетита. Аппетит художника безграничен, в его пантагрюэлевском желудке доисторический жестикуюляционный язык разлагается ферментами футуристической поэтики в живительные соки, питающие вечно дряхлеющий организм культуры.

И вот чопорная буква Д вдруг преображается в божественную, с детства известную каждому, прописную комбинацию из пяти пальцев.

Камешек, брошенный Сигеем, может откликнуться в будущем лавиной, ибо и сам читатель начнет различать в привычной букве О иероглиф трехперстного знамения, а букве Т раскинет руки, Ю разинет рот, Ц наступит на хвост...

Буквы зашевелились.

Еще Эйзенштейн, по свидетельству Вяч. Вс. Иванова, “стремился раскрыть жестовую основу, лежащую в глубине значений слов, письменных начертаний и живописных образов”.¹ Если в основе значений слов лежат обозначения элементарных движений человека, то безумная попытка оживить буквы не может не вызывать сочувствия у всех платоновских троглодитов. Они с надеждой взирают на селекционерскую деятельность Сигея, лелея втайне мечту о появлении жестяной азбуки и рождении танцующей письменности.

Голубой цветочек Генриха фон Офтердингена ждет своего воплощения, и потому любое начинание плодотворно, если оно фундаментально чудовищно и младенчески бесхитростно, как изумрудная лягушка на влажном камне.

Март 1980.

Download English Version:

<https://daneshyari.com/en/article/1104340>

Download Persian Version:

<https://daneshyari.com/article/1104340>

[Daneshyari.com](https://daneshyari.com)